

Макар Файтцев

ПРОКЛЯТИЕ ДРАКОНА

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Ф12

Ф12 **Файтцев М.**
Проклятие дракона / Макар Файтцев – М.: Литнет, 2026. – 266 с.

ISBN 978-5-524-01167-1

Быть доставленной на отбор дракону помимо твоей воли – ещё то удовольствие. Особенно если ты узнаешь в самый последний момент, что участь твоя незавидна. Друг оказывается предателем, а твой похититель неожиданно встаёт на твою сторону. Сквозь нарисованные окна не проникает солнечный свет, когда так хочется свободы. И надо выжить, любой ценой.

– Стой! – крикнула она. – Я устала. У меня нет сил. Сначала мне колупают-ся в голове, потом являешься ты и куда-то тащишь. Я могу знать свою судьбу? – в ней говорила злость.

– Нет, не можешь, – рявкнул он. – Ты моё проклятье, твоя судьба в моих руках, ты обязана меня слушаться. Я и только я решаю, уничтожить тебя или помиловать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01167-1

© Литнет, 2026
© М. Файтцев, 2026

Глава 1. Утро

Гела

Внезапный порыв ветра словно кулаком толкнул меня в спину. Толчок оказался таким сильным, что я полетела головой вперёд, размахивая вёдрами, словно крыльями. Одежда моментально промокла под ледяным душем. Больно ударившись о дверную рамку, я буквально влетела в дом.

В доме творилось что-то странное.

Домочадцы, вместо того, чтобы спать, молча стояли около холодной печки и переводили взгляд с меня на дальний угол комнаты. Но разбираться у меня не было времени, я слишком замёрзла.

Я быстро рванула по лестнице вверх, на ходу сбрасывая одежду.

Я не сразу заметила конверт, лежащий в моей комнате на столе. Да это и понятно. Когда чечётку танцуют не только зубы, но все части тела вместе взятые, тебе не до конвертов. Вытеревшись насухо, я натянула на себя любимые джинсы и свободную фланелевую рубашку. День не обещал быть жарким. Распустила косу, чтобы просушить намокшие волосы, как вдруг в поле зрения попал тот самый чёртов, нет, драконов конверт.

Он был насыщенно-алого цвета, как свежая кровь, что не хотелось брать его в руки. Даже золочёное тиснение с изображением стоящего на задних лапах дракона не смягчало этот тошнотворный цвет.

Я аккуратно взяла его и пошла к родным.

– Папа, мама, откуда эта мерзость на моём столе? – спросила я, держа конверт двумя пальцами одной руки, словно боялась запачкаться. Второй я держалась за перила. Деревянные ступени лестницы были приятно теплы, что должно было меня насторожить, ведь печь ещё не топили. Но в тот момент моя голова была занята лишь одним: что эта мерзость делает на моём столе?

– Гела, ты же знаешь, что солнце никогда не появляется на небе тридцать второго мая. В этот день... – вместо ответа проговорила мама.

– Да знаю я, посланники дракона ищут очередную дурочку, – закончила я за маму её фразу. – Но какое отношение имеет ко мне это обстоятельство?

Тридцать второе мая появилось в нашем календаре, когда впервые эти самые посланники посетили наши земли. В этот день солнце так и не появилось на небе.

Раз в восемнадцать лет наступало тридцать второе мая, раз в восемнадцать лет спускались посланники Кровавого дракона, чтобы забрать самых красивых девушек к нему во дворец.

Я подошла к печи, открыла дверцу, чтобы швырнуть туда конверт, как услышала голос отца:

– Дочь... – предостерегающе произнёс он и показал глазами в угол.

И только сейчас я заметила странного человека. Он сидел в самом тёмном углу избы. Его чёрная одежда делала его невидимым. И только золотистый блеск змеиных глаз выдавал его присутствие.

– Здравсьте, приехали, а чего этот господин позабыл в нашей епархии? – почему-то мне не было страшно. Может, потому что мне было всего семнадцать, и я знала, что он не имеет права забрать меня с собой. Мои сёстры тоже не подходили по возрасту.

– Я приехал за тобой, Гела. – Голос человека был шипящим, словно змея ползла по траве. Он рукой указал на конверт: – Это приглашение на королевский бал, где господин Эджах выберет для себя девушку.

Король, которого драконы поставили над нашим народом вместо себя, любил давать балы. В этот раз ему повезло, сам Кровавый будет проводить отбор. Я знала из школьного курса, что Кровавый – это всего лишь прозвище, которым нарекли люди Эджаха.

– Я не помню, чтобы куда-то собиралась. Можете так и передать своему кровопийце! – И я швырнула конверт в огонь и закрыла дверцу.

Мужчина усмехнулся. Поднялся. Он оказался очень высоким и статным, как это обычно бывает среди драконов.

– Ты думаешь, что, если сожжёшь приглашение, то тебя не пустят на бал? Я для того и здесь, чтобы забрать тебя с собой.

– Ну и зря, – ответила я. – Мне семнадцать лет. И даже если бы было восемнадцать, то я точно бы не подала заявку. Меня не интересует ни ваш господин, ни его богатства. Мы не бедные и кровавые деньги нам не нужны. Вы ошиблись адресом. Видимо, ваша канцелярия что-то напутала.

– Ничего не напутала, – сказал он, щёлкнул пальцами и в воздухе повисла какая-то голограмма. – Видишь эту жёлтую точку? – спросил он и тыкнул пальцем в яркий золотистый огонёк. – Это ложь.

Я подошла поближе. Это оказалась не точка, а дата: «14.06».

– А это истина. – И он ткнул в «32.05», которая горела зелёным огоньком. – Сегодня в ноль-ноль пятнадцать тебе исполнилось восемнадцать лет. И ты последняя приглашённая на королевский бал. Тридцать вторая претендентка стать Истинной для Кровавого дракона.

– Чего-чего? – чуть не поперхнулась я. – А вы случаем не перегрелись? Я хоть и не собиралась на бал, но точно знаю, что для бала отбирают всегда тридцать одну девушку. Тридцать второго мая никто не рождается.

Извиняйте и прощайте.

Он подошёл ко мне и попытался взять мою левую руку. Я выдержала её и спрятала за спиной:

– Но-но, потише. Нечего честных девушек хватать, если они этого не просят. Папа, мама, хоть вы объясните этому гостю, что он ошибся адресом.

И сейчас произошло то, чего я никак не ожидала увидеть. Я знала, что люди не способны противостоять ауре драконов. Заставить человека сделать что-либо драконам усилия не требовалось. Им достаточно было посмотреть в глаза и подумать о своём желании. Поэтому все, кто ездил в драконьи поселения, носили чёрные повязки на глазах, едва пропускающие свет.

Отец опустил на колени, сложил руки лодочкой и проговорил:

– О, посланник господина Эджаха, прошу простить меня. Гела родилась тридцать второго мая, как вы и сказали. Но в ту ночь моя жена умирала и мне некогда было идти, чтобы записать ребёнка. Две недели я был около постели супруги, две недели она боролась за жизнь. А когда пришла в себя, и мы пошли в мэрию, то нам отказали в истинной регистрации. Пришлось бы менять весь регистр рождений и смертей за две недели. Мы усмотрели в этом знак свыше.

Посланник дракона нахмурился, прошёлся по комнате своими огромными шагами. Потом подошёл ко мне и протянул свою руку:

– Дай мне свою. – Он смотрел мне прямо в глаза. Я не отводила свои, но, как ни странно, не торопилась выполнять его приказание. – Истинная... – пробормотал он.

– С чего бы? – усмехнулась я.

– На тебя не действует магия дракона. Хорошо, дай руку, я проверю, есть ли знак на тебе.

– Ага, хитренький, если и нет, то ты поставишь. – Я показала язык и собралась сбежать, как он схватил меня за руку, приложив большой палец туда, где бьётся пульс.

Под его пальцем коже стало нестерпимо горячо.

– Отпусти, больно же, – кричала я и колотила второй рукой по нему. Я думала, что не выдержу, когда он внезапно опустил. Я поднесла запястье к губам, чтобы подуть, как увидела на коже рисунок: красный дракон на задних лапах. – Убери немедленно эту мерзость...

– Истинная, – уверенно проговорил он, а потом добавил: – Собирайся, поехали.

– Не поеду я, у меня нет одежды. Не в джинсах же, – я решила схитрить. – Вот схожу в магазин, а завтра милости просим с золочёной каретой или на крутой тачке. Кстати, ручку позолоти. А то наряд как-то не входит в мой бюджет.

Я прекрасно знала, как драконы ненавидели алчных, жадных, мечтающих о богатстве. Им-то самим мечтать было не о чём, разве что об игрушке в виде человечка.

– Тебе старинными монетами или банковской картой? – этот вопрос поставил меня в тупик. Мы-то жили в историческом поселении, где время застыло в девятнадцатом веке. Но все города были ультрасовременными.

– Давай монетами. Поеду на бал в длинном платье...

Глава 2. Рынок

Гела

– Завтра утром у порога будет ждать карета. – сказал он степенно. Дошёл до дверей, остановился, обернулся и произнёс с усмешкой: – Вот только без фокусов, хорошо? Я тебя даже под землёй найду. Не усложняй жизнь ни себе, ни мне.

– А ты-то здесь при каких кренделях? Или ты и есть тот самый Эджах? Ну и имечко, язык в зубах запутается, прежде чем выговоришь. – мне хотелось так его разозлить, чтобы он забыл дорогу к дому родителей.

Я приезжала сюда только на каникулы или на праздники. Историческая деревня – идеальное место для релакса. Никакого прогресса. Телефоны не ловят, магнолёты не летают, голороны¹ не транслируют. Красота, да и только. На время. Сама-то я жила в нормальном современном городе, где и пользовалась всеми благами цивилизации.

– Нет, я всего лишь друг, но, думаю, мы с тобой будем встречаться очень и очень часто. До завтра, Гела? – и он удивлённо поднял бровь, словно спрашивал меня.

– Э, друг дракона, а где монеты? – крикнула я ему вдогонку.

– На столе, – бросил он через плечо и исчез. Вот так просто исчез, не открывая дверь, словно и не было его.

Тотчас в доме стало холодно. Сестрёнки заскулили и бросились бегом на печку, где лежали тёплые одеяла на лебяжьем пуху. Откуда-то выполз Шарик, рыжий ужасно вертлявый пёс. Он усиленно махал хвостом, выпрашивая еду. Следом появилась, потягиваясь и мурлыкая, наша полосатая кошка по кличке Тигра. Мама бросилась к печке, и очень скоро тепло стало заполнять комнату.

¹ Гол로그램ные телевизоры, показывающие в формате 4Д.

Я пошла к себе. Мне надо было подумать. Старшая сестра взялась помогать маме. Спустя некоторое время я услышала, как она зовёт меня. Я решила, что уже готов завтрак. Тем более что мой живот выводил серенады. Я быстрыми шагами сбежала по лестнице, но на столе меня ждал не завтрак, а мешочек из красной тиснённой кожи, а рядом аккуратными столбиками лежали круглые жёлтые монетки.

– Это что? – спросила я у сестры, которая складывала очередной столбик, доставая деньги из мешка.

– Это тебе на платье. – сказала она с усмешкой. – Интересно, сколько платьев можно купить на эти деньги?

– А сколько здесь? – я подошла к столу, взяла в руку монету и стала её рассматривать.

На одной стороне был изображён дракон в короне. Это был символ единства власти людей и драконов. С другой стороны, стояло число десять. Монет большим достоинством не существует.

– Я думаю, что на эти деньги можно открыть целый бутик.

– Убирайте деньги, – мама кинула нам тряпку, чтобы вытереть со стола. – Надо завтракать, да на рынок ехать. Гела, какое платье ты хочешь?

– Мама, веришь, никакое. Ты же знаешь, я люблю джинсы. Только ради тебя, я надеваю здесь эти длинные юбки. Я не буду покупать себе платье. Скажу, что не нашла, что мне нравится.

Мама серьёзно посмотрела на меня. Она нахмурилась: «Гела, доченька, прошу тебя, будь благоразумной. Я слышала на днях, как бабы на рынке говорили, что отказаться от приглашения нельзя, но и приглашение на бал ничего не значит. Кто откажется, того накажут»

– Как? – спросила я, усаживаясь за стол.

– Не знаю, – вздохнула мама, а потом, словно спохватившись, вдруг добавила, – Восемнадцать лет назад наша соседка тоже такое получала. И что, потанцевала, даже была избрана каким-то там бароном. А через полгода он вернул её домой. *Заплатил ей хорошо.*

За что, она не говорит, отступные. А про другую говорят, что та сразу после бала домой была отправлена. Говорят, что Кровавый уже третий раз пытается найти себе девушку, да никак не находит.

– Что значит третий раз? Мама, а сколько же лет ему тогда? Семьдесят два?

Мама засмеялась: «Нет, я думаю, лет сто пятьдесят. Они же тысячелетиями живут. Для них восемнадцать лет, всё равно что для нас неделя».

Вот тут я совсем запечалилась. В моей голове возник образ дряхлого старика с трясущейся головой.

Мама прервала мои размышления, всучив мне в руку тарелку. Я не замечала вкуса еды. С самого начала я не собиралась ехать на бал, а теперь и подавно. В мозгах мало-помалу созрел план побега.

После завтрака я вместе с мамой и сёстрами отправилась на рынок в ближайший исторический город.

По мощёным средневековым улицам катились самоходные кареты. Городская охрана в синих мундирах патрулировала город, гордо восседая на лошадях.

Младшие сестрички тотчас побежали в сладкую лавку. Я дала каждой по монете. Они вышли оттуда, неся полные пакеты конфет и пирожных.

«Помогите же, – кричали они, – сейчас упадёт!» Сами при этом умудрялись ещё есть мороженое. Отчего их личики были перепачканы.

– А ты не хочешь в сладкую лавку? – спросила я у старшей сестры, – Как в детстве?

Она только засмеялась. Моя старшая сестра всегда была сладко-ежкой, но сейчас она пыталась себя контролировать, чтобы оставаться тонкой да звонкой. Что касается меня, то к сладкому я всегда была равнодушна.

Юбка, которую мама заставила меня надеть, то и дело норови-